Гарри вышел из Министерства бодрым шагом. Он чувствовал, что обе встречи прошли довольно хорошо. Приглашение на ужин от Гринграсса удивило его, но он решил, что встреча, должно быть, прошла хорошо, если этот человек пригласил его и Энди на ужин к себе домой. Гарри не знал, чего ожидать, когда встретил старшего Гринграсса. Он смутно помнил своих дочерей из Хогвартса как двух слизеринцев, которые, казалось, всегда держались особняком от таких фанатиков, как Малфой, и уже одно это заставило Гарри поставить точку в его пользу. Гермиона больше знала о том, что Дафна поделилась рунами и арифмантикой со блондином-слизеринцем, и была хорошего мнения о девушке, которая поставила ему еще один балл.

Гарри аппарировал на задний двор и вошел в дом через стеклянную раздвижную дверь. Первым, кто заметил его появление, был взволнованный Тедди, сидевший в своем надувном кресле, пока Энди возился у плиты. Она обернулась на шум, который издавал ее внук, и приветливо улыбнулась Гарри.

— Как дела, Гарри?

«Хорошо, я думаю. По крайней мере, если вы считаете, что нас пригласили на субботний обед в поместье Гринграсс, как хороший знак». Гарри не мог не ухмыльнуться, держа в руках приглашение, которое ему вручил мистер Гринграсс.

Энди принял приглашение и быстро прочитал его. «Это действительно хорошо, Гарри. Кажется, он устраивает званый обед с членами своей партии и хочет, чтобы вы присоединились к ним за ужином. Мы можем ожидать, что политика станет главной темой разговора на вечер». Энди задумчиво нахмурила брови: «Возможно, это был первый шаг в его попытке заставить нас присоединиться к его партии, и я не уверен, хорошо это или нет».

«Судя по тому, что мадам Лонгботтом и мистер Эббот рассказали нам о своей партии, они, похоже, хотят того же, что и мы.

Андромеда кивнула, продолжая думать. «Возможно, нам придется еще немного подумать и посмотреть, что принесет ужин. Говоря об ужине, я получил сову от Кингсли, говоря, что он свободен на ужин в эту пятницу вечером».

Гарри улыбнулся и кивнул, радуясь, что Кингсли нашел время поужинать. «Вы не знаете, любит ли он какую-то конкретную еду? Думаю, я мог бы позаботиться о готовке, пока вы двое наверстываете упущенное».

«Вы знаете какие-нибудь марокканские блюда? Я помню, как Дора упомянула, что он любит продукты из своей родной страны, но почти никогда не получает их». — спросил Энди.

«Нет, но мне нравится вызов». Гарри ответил улыбаясь. Ему всегда нравилось готовить новые виды еды. «Я поищу несколько рецептов сегодня вечером и пойду на рынок завтра после того, как закончу с репетиторством».

На следующий день Гарри так и сделал, пошел на рынок и закупился всеми необходимыми ингредиентами для хорошего марокканского ужина. К шести часам вечера, когда прибыл Кинглси, дом наполнился ароматами тмина и баранины, запеченной в духовке. «Энди, что бы ты ни готовил, это восхитительно пахнет». — сказал Кинглси своим обычным низким спокойным голосом, когда его приветствовала в доме улыбающаяся Андромеда с Тедди на руках. — А это, должно быть, маленький Тедди. Ты так похож на своих родителей. Можно я его подержу?

Для ответа Андромеда передала ребенка Кингсли. Когда Тедди устроился у него на руках, он посмотрел на новое лицо и улыбнулся, в то время как его волосы исчезли, а цвет лица стал на несколько оттенков темнее. — Я вижу, он унаследовал талант Доры.

«Да, в его чертах иногда так много черт моей Доры и Ремуса. Но когда Гарри держит его или играет с ним, он, кажется, меняется в своих чертах и выглядит как Гарри на фотографиях, которые я видела, когда он был младенцем». Андромеда нежно улыбнулась внуку. «Тедди хорош для Гарри. Я думаю, что он очень помог нам с Гарри с тех пор, как закончилась война». Андромеда забрала Тедди обратно, и его черты лица стали нормальными. «Ужин скоро будет готов. Как насчет того, чтобы показать вам дом?» Кингсли кивнул, и они вдвоем обошли дом.

Когда ужин был готов, трое взрослых сели за стол, а Тедди в детском кресле ел свою еду. «У меня для тебя хорошие новости, Гарри. Сегодня мне удалось застать премьер-министра в его кабинете. После того, как он немного рассказал о твоем прошлом, он был более чем готов встретиться с тобой. утром на Даунинг-стрит. Он попросил меня спросить, как вы приедете».

Гарри улыбнулся, удивленный и довольный тем, как быстро Кингсли смог устроить ему встречу с лидером страны. «Я думаю, будет лучше, если мы прибудем маггловским путем. Я думаю, это будет лучше всего, чтобы произвести хорошее первое впечатление».

— Если вы не возражаете, я спрошу, о чем вы собираетесь говорить? — спросил Кингсли.

Гарри несколько секунд смотрел на Кингсли, гадая, что ему сказать. Гарри в целом понравился этот человек, и он довольно хорошо знал его по Ордену. До сих пор он проявлял волю в качестве Министра магии, но у Гарри было слишком много неудачного опыта общения с людьми из Министерства, чтобы полностью доверять кому-либо из них. Он решил подстраховаться и дать Кинглси немного информации. «Я хочу поговорить с ним о сиротах. Мне бы хотелось, чтобы он помог в работе с маггловскими приютами помочь найти волшебных детей в маггловских приютах, чтобы мы могли переселить их в маггловские приюты. мира и магглов. Если каким-то образом мы сможем получить финансирование и от правительства, это тоже поможет».

«Да, я понимаю, что было бы неплохо привлечь к этому маггловское правительство». — сказал Кингсли, медленно кивнув. Ужин продолжился, и Гарри вынес на десерт ломтики пахлавы. После того, как кофе был налит, Кингсли затронул еще одну тему, которую он и, вероятно, большая часть волшебного мира жаждали задать Гарри.

— Итак, Гарри, что ты собираешься делать с собой?

«Прямо сейчас я готовлюсь к своим ТРИТОНАМ, которые я буду сдавать на каникулах. Я также догоняю свои маггловские исследования и надеюсь поступить в университет следующей осенью. Кроме этого, я учусь управлять финансами моей семьи, а также работаю над несколькими сторонними проектами».

— Почему ты хочешь поступить в маггловский университет? На лице Кингсли появилось паническое выражение. — Ты же не думаешь покинуть волшебный мир, Гарри?

Гарри тихо рассмеялся над выражением лица министра. «Ничего подобного, Кингсли, уверяю вас. Я планирую стать частью волшебного мира на долгие годы. Мне просто нужен перерыв, вот и все. Я полагаю, что к тому времени, когда я закончу университет, фурор немного утихнет». Кингсли слегка кивал с растерянным выражением лица. Гарри мог сказать, что до сих пор не понимает, зачем ему поступать в маггловский университет. Он ожидал такой же реакции от большинства чистокровных волшебников.

Кингсли остался еще немного, в основном разговаривая с Андромедой, пока Гарри пошел и уложил Тедди в постель. У Гарри сложилось впечатление, что они были друзьями до того, как Дора стала аврором, и это подтвердилось, когда они начали рассказывать о своих днях в Хогвартсе. Очевидно, они были в одном и том же году и были друзьями. Кингсли ушел, пообещав вскоре снова собраться вместе. Гарри подумал, что он сказал это больше Энди, чем Гарри, и ему пришлось скрыть легкую улыбку.

ФНЧ

Суббота превратилась для Гарри в довольно напряженный день. К их обычному субботнему бранчу с Хью и Джейн присоединилась не только Гермиона, но и мадам Лонгботтом, мистер Эббот и мистер Боунс. Гарри рассказал группе о своей встрече с мистером Гринграссом и последующем приглашении на ужин позже той же ночью. Бранч превратился в небольшую стратегическую сессию, на которой Лонгботтом и Эбботт выступали за вступление в партию Гринграсса, а Кости и Энди выступали за то, чтобы оставаться в стороне от любой вечеринки. Гарри слушал, как обе стороны спорят, не принимая ни одну из сторон. Грейнджеры по большей части держались в стороне от спора, лишь вставляя словечко тут и там, имея ограниченное знание политического ландшафта.

Было решено, что в присоединении к партии Гринграсса есть как отрицательные, так и положительные стороны, и Гарри просто нужно посмотреть, что будет дальше. Все сошлись во мнении, что каким бы ни было решение, между ними ничего не изменится и они по-прежнему будут работать вместе. Приняв это решение, женщины решили, что Гарри нужен новый комплект парадных мантий. Гермиона продемонстрировала один из своих редких моментов девчушки и взволнованно потащила его к мадам Макин, где провела почти два часа, одевая его. Гарри не слишком возражал, так как это, казалось, сделало его девушку довольно счастливой и принесло ему множество поцелуев в процессе.

Позже тем же вечером, оставив Тедди с Грейнджерами, Энди и Гарри аппарировали в поместье Гринграсс и вместе пошли по каменной дорожке к входной двери. Гарри сильно постучал в дверь, и та открылась почти до того, как Гарри опустил кулак. Когда дверь была открыта, Гарри пришлось посмотреть вниз, чтобы увидеть, что дверь открыл домовой эльф. Гарри еще раз взглянул на маленькое существо и был рад увидеть, что эльф выглядит ухоженным и хорошо одет в чистую тунику с гербом Гринграсс, гордо выставленным на груди.

Гарри грустно улыбнулся маленькому существу, которое так сильно напоминало ему Добби. Он вытащил свое приглашение и передал его эльфу. «Добрый вечер, мы пришли поужинать с мистером Гринграссом. Это Андромеда Тонкс, а я Гарри Поттер».

Эльфийка приняла приглашение, и ее уже выпученные глаза широко распахнулись от шока, услышав нового гостя. «Конечно, мистер Поттер, вас ждет мастер Гринграсс. Я Мимси, для меня большая честь познакомиться с вами, не могли бы вы следовать за мной?» Мимси повернулась и повела Гарри и Андромеду в дом. Гарри изо всех сил старался не таращиться на окружавший его роскошный декор, но, судя по легкой улыбке на лице Энди, у него явно не получалось. Мимси подвела парочку к открытой двери, откуда доносился низкий гул голосов. Гарри слегка улыбнулся, когда он прошел через двойные двери в большую комнату, со вкусом оформленную и обставленную удобными стульями и маленькими столиками.

«Мистер Гарри Поттер и мадам Андромеда Тонкс», — произнесла Мимси, слегка поклонившись сначала группе в комнате, а затем Гарри и Андромеде, прежде чем повернуться и пойти обратно в холл. Мистер Гринграсс подошел с протянутой рукой и вежливой улыбкой на лице.

— Добрый вечер, мистер Поттер. Я рад, что вы смогли прийти. Пожав руку Гарри, он повернулся к Андромеде. — И, мадам Тонкс, как всегда, рад вас видеть. В этот вечер вы как всегда прекрасны. Мистер Гринграсс взял Энди за руку и, склонившись над ней, коротко поцеловал.

«Мы благодарим вас за приглашение, мистер Гринграсс. У вас прекрасный дом». — сказал Гарри.

«Спасибо, мистер Поттер, это было в семье почти пятнадцать поколений. И, пожалуйста, это Сайрус, когда мы среди друзей».

«Спасибо, Сайрус, пока это просто Гарри». Оба мужчины обменялись улыбками.

«Пойдем, Гарри, позволь мне представить тебя нескольким моим друзьям». Сайрус привел Гарри к группе, которая болтала посреди комнаты. «Это гостиная, и мы используем ее для небольших посиделок перед ужином». Гарри подвели к небольшой группе людей, с которыми разговаривал Сайрус, когда он вошел. Гарри представили высокой стройной женщине с длинными светлыми волосами и ярко-голубыми глазами. «Гарри, позвольте представить мою жену Мелену Гринграсс». Вспомнив, чему научил его Энди, он взял протянутую руку женщины, наклонился над ней и слегка поцеловал.

— Мадам Гринграсс, приятно познакомиться. Гарри получил легкую улыбку и кивок, прежде чем Сайрус перешел к остальным в группе.

«Позвольте представить вам Адриана Дэвиса». Он указал на невысокого коренастого мужчину примерно того же возраста, что и Сайрус, с коротко остриженными седеющими волосами. Гарри пожал предложенную руку.

«Приятно познакомиться с вами, мистер Поттер. Я полагаю, вы знаете мою дочь Трейси».

«Удовольствие принадлежит мне, мистер Дэвис, и я должен признать, что знаком с вашей дочерью лишь мимоходом. Домашнее соперничество таково, как оно есть, возможности поговорить никогда не возникало. И, пожалуйста, зовите меня Гарри».

Адриан ухмыльнулся. «Я понимаю Гарри, и, пожалуйста, зовите меня Адрианом. Соперничество между Домами определенно вышло из-под контроля за последние несколько лет. Я не припомню, чтобы разрыв был настолько зияющим в наше время».

«Я слышал это мнение от нескольких человек. Я думаю, что большая часть вины за это лежит на учителях. Многие из них не сделали ничего, чтобы воспрепятствовать этому, а некоторые даже поощряли его».

— Судя по тому, что сказала моя Дафна, — сказал Сайрус. «Похоже, это правда». Разговор продолжался еще несколько минут, пока Сайрус представлял Гарри других своих гостей, пока они говорили о несущественных вещах. Гарри ожидал этого, поскольку Энди объяснил ему, что должно было случиться. Он замечал, что она периодически смешивалась с разными группами. Исчез образ любящей бабушки, которую он знал, и теперь он видел Андромеду Блэк во всей ее красе. Казалось, что она идеально вписалась в эту среду. Она объяснила Гарри, что ее с раннего возраста учили политике и светскому этикету, готовясь к свадьбе с другой богатой чистокровной семьей, которая будет видеть ее на многих таких вечеринках. Только ее скоропалительный брак с Тедом изменил этот план. и теперь она, казалось, вернулась в полной форме. После получаса общения двойная дверь в другом конце гостиной открылась, и другой эльф объявил, что ужин готов. Гарри нашел Энди, и, протянув ему руку, они прошли в столовую.

Сайрус жестом пригласил Гарри сесть слева от него, а все остальные заняли места вокруг стола. Когда все расселись, на столе внезапно появилась еда, и люди начали угощаться. Гарри воспользовался моментом, чтобы загрузить свою тарелку всего понемногу, не беря слишком много чего-то одного. Было множество блюд, которые Гарри никогда раньше не видел, и подозревал, что некоторые из них были иностранными.

«Да, моя жена из Швеции и научила домовых эльфов готовить некоторые из ее любимых блюд на ее родине». Сайрус ответил, когда Гарри спросил о еде.

"Все очень хорошо, мои комплименты вашим эльфам, Сайрус."

Сайрус улыбнулся и кивнул. «Я слышал, что вы, кажется, проявляете особый интерес к домовым эльфам, мои дочери упомянули, что вы и одна из ваших друзей создали клуб, чтобы освободить домовых эльфов».

«Да, я полагаю, что ваши дочери имеют в виду SPEW, который начал моя девушка еще на четвертом курсе. Это один из немногих случаев, когда она прыгнула во что-то, не зная всех фактов, и позволила своему энтузиазму взять верх над собой. У нас, гриффиндорцев, есть плохая привычка прыгать обеими ногами и не всегда смотреть, куда мы прыгаем». Как он и надеялся, это вызвало небольшой смех у окружающих. «Теперь, когда у нас есть все наши факты, конечно, мы отказались от SPEW и идеи эльфийской свободы и сосредоточились больше на обращении, которое получают домашние эльфы».

«Я предполагаю, что вы изменили свою цель, когда узнали о симбиотических отношениях эльфов с волшебниками?» — спросил Сайрус.

«Точно, мы просто хотим убедиться, что с эльфами обращаются так же, как и с любым разумным существом. Идея впервые начала формироваться в моей голове, когда я встретил Добби еще на втором курсе».

«Разве у Малфоев не было домашнего эльфа по имени Добби?» — спросил один из соседей Гарри. — Насколько я помню, он внезапно исчез, и старый Люциус целый год был из-за этого очень расстроен.

Гарри почувствовал, как легкая улыбка скользнула по его губам. «Люси была очень оскорбительна для бедного Добби, и я, возможно, обманом заставил его освободить его в конце моего второго года. вместо этого. Было довольно зрелищно видеть маленькое двухфутовое существо, стоящее над растрепанным Малфоем, угрожающе указывая пальцем на него. После этого старая Люси поспешно отступила.

Группа вокруг Гарри разразилась смехом. Все они имели дело с высокомерным фанатиком слишком много раз, чтобы сочувствовать его потере. — Итак, Гарри, — сказал Сайрус после нескольких минут еды. «Помимо закона о равенстве, за который мы будем голосовать на следующей неделе, и защиты домашних эльфов, чего еще вы надеетесь добиться в Визенгамоте?»

Гарри бросил быстрый взгляд на Энди и получил легкий кивок в поддержку. «В целом, я хочу, чтобы наше общество было намного более равным для всех, кто использует магию. В его нынешнем виде почти вся власть принадлежит небольшому проценту населения. Непотизм не только привел к тому, что крайне неквалифицированные люди получили влиятельные должности, но и заставил многих квалифицированных и умных людей покинуть Великобританию в поисках лучших возможностей в других местах».

«Я предполагаю, что вы имеете в виду маггловорожденных, которые уходят?» Кто-то спросил Гарри.

Гарри кивнул. «Согласно статистике ICW, как в Австралии, так и в США за последние пятьдесят лет произошла массовая иммиграция маглорожденных. Многие из этих ведьм и волшебников затем становятся ценными членами своей приемной страны, помогая им добиваться успехов во всех формах. магии."

«А как же наши традиции и культура?» — спросил один из сидящих дальше за столом. «Многие маглорожденные приходят в наш мир и ожидают, что он будет точно таким же, как мир магглов. Они не уважают наши традиции или нашу историю».

«Это правда, но мы не можем ожидать, что волшебник или ведьма первого поколения будет знать наши традиции. Наша работа — научить их и помочь им понять мир, в который они входят. культура, в которой вокальная часть говорит, что им не рады, или что их родители меньше, чем животные». Это получило множество кивков со всего стола. «Я верю, что если мы, как общество, станем более открытыми для всех, кто использует магию, и очистим коррупцию и нетерпимые законы, вы обнаружите, что все больше и больше волшебников и ведьм первого поколения придерживаются наших традиций, остаются и добавляют свои таланты в нашу страну. "

«Это верный аргумент, Гарри, и многие безуспешно пытались оспорить его в течение долгого времени. Какова твоя, скажем, цель на десять лет?»

Гарри хотя бы секунду пытался решить, что ответить. Он знал, что хотел увидеть, но не был уверен, как воспримет это эта группа, поскольку многие из них могли потерять свою силу. Еще раз взглянув на Энди, который слегка пожал плечами, как бы говоря: «Делай то, что считаешь правильным», он решил быть честным и поступить по-гриффиндорски. «Честно говоря, Сайрус, я надеюсь, что через десять лет будут открытые выборы на такие государственные должности, как министр магии. Прямо сейчас министра избирает Визенгамот, и голосование легко зависит от золота и милостей. управляет их страной. Я также хотел бы, чтобы какой-то выборный представительный орган работал вместе с Визенгамотом».

Гарри обрадовался, когда никто не начал кричать на него. Он случайно оглядел стол и увидел несколько хмурых взглядов, но также и задумчивые взгляды других. Обратив внимание на Сайруса, он увидел короткую улыбку на лице хозяина. «Значит, ты хочешь увидеть систему, созданную наподобие маггловской? Это довольно амбициозно с твоей стороны, Гарри. Добавьте это к вашему стремлению к равенству и борьбе с коррупцией, и у вас, безусловно, будет много работы».

«Это правда, Сайрус, но я окружил себя замечательными людьми, которые могут мне помочь». Гарри поднял свой стакан Энди, который ответил ему гордой улыбкой. Ужин продолжился обсуждением более легких тем. Когда последняя тарелка с десертом была убрана и пришло время идти домой на ночь, Сайрус увела Гарри от остальных.

«Гарри, спасибо, что пришел сегодня вечером, и я ценю твою откровенную беседу во время ужина. Это довольно освежающая перемена по сравнению с обычным двуличием, с которым мне приходится иметь дело. Чтобы выразить свою признательность, я собираюсь вернуть реверанс. вас, а также хотел бы видеть более представительное правительство наряду с

лучшим равенством для всех. Я предупреждаю вас, что многие у власти будут бороться зубами и когтями, чтобы удержать свою власть, поэтому будьте осторожны. Вы наживете больше врагов, чем у вас уже есть когда мы начнем настаивать на реформах».

— Мы, сэр?

«Да, мы, Гарри, я хотел бы помочь вам провести реформу. Я не могу гарантировать, что остальная часть моей партии скажет то же самое, но я знаю, что многие из них помогут. Могу я спросить, каковы ваши планы на будущее? после ваших ТРИТОНОВ? Вы собираетесь занять место Андромеды в Визенгамоте?»

Гарри посмотрел на Сайруса, пытающегося решить, что ему сказать, и решил, как говорится, пойти ва-банк. «На данный момент я планирую поступить в маггловский университет в следующем году. Я хочу быть учителем, но не в Хогвартсе. Там слишком много плохих воспоминаний, чтобы вернуться туда. Как вы, наверное, уже знаете, я открываю создать приют для волшебных детей. Я планирую открыть начальную школу для этих детей, а также волшебников и ведьм первого поколения, чтобы помочь им акклиматизироваться в волшебном мире. Конечно, все волшебники и ведьмы будут приветствоваться, поскольку я слышал, что большинство детей обучаются дома. Я планирую преподавать как на курсах волшебства, так и на маггловских курсах». Сайрус лишь кивнул, приглашая Гарри продолжить. «Моя долгосрочная цель для школы — дать детям полное образование не только для получения ТРИТОН, но и их A-Levels для маггловских школ. Мы ставим себя в невыгодное положение, пренебрегая другими предметными областями, которые используются в других волшебных странах».

— А как же Хогвартс? — спросил Сайрус, приподняв бровь. "Наверняка вы не думаете покончить с этим."

«Конечно, нет, но небольшое соревнование пойдет на пользу всем. Люди говорят, что Хогвартс — лучшая школа магии в Великобритании, но, насколько я знаю, это ЕДИНСТВЕННАЯ школа в Великобритании, предлагающая полное магическое образование. думаю, это позволило им упустить свои стандарты. Черт, наш СОВ по истории даже не признается в остальном мире, и другие результаты СОВ и ТРИТОН также не пользуются большим уважением. Я сдаю ТРИТОН в Женеве в следующем месяце и моим наставникам пришлось немало потрудиться, чтобы привести меня в соответствие с международными стандартами».

«Я не осознавал, что нашему уровню образования позволили так далеко упасть». — сказал Сайрус. «Ты дал мне много поводов для размышлений о Гарри. Было очень приятно поужинать с тобой. Надеюсь, мы сможем как-нибудь повторить это снова».

Гарри с улыбкой пожал Сайрусу руку. "Удовольствие было все мое Сайрус. Я бы очень хотел сделать это снова. Хорошего вечера." Гарри встретил Энди у двери, и вместе они аппарировали домой.

http://tl.rulate.ru/book/75985/2261699